

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин

Веня Зяблицкий, маленький человек, нервный, стремительный, крупно поскандалил дома с женой и тещей.

Веня приезжает из рейса и обнаруживает, что деньги, которые копились ему на кожаное пальто, жена Соня все ухайдакала себе на шубу из искусственного каракуля. Соня объяснила так:

- Понимаешь, выбросили - все стали хватать... Ну, я подумала, подумала - и тоже взяла. Ничего, Вень?

- Взяла? - Веня зло сморщился.- Хорошо, хоть сперва подумала, потом уж взяла.- Венина мечта - когда-нибудь надеть кожанку и пройтись в выходной день по селу в ней нараспашку - отодвинулась далеко.Спасибо. Подумала об муже... твою мать-то.

- Чего ты?

- Ничего, все нормально. Спасибо, говорю.

- Чего лаешься-то?

- Кто лается? Я говорю, все нормально! Ты же вон какая оборванная ходишь, надо, конечно, шубу... Вы же без шубы не можете. Как это вам без шубы можно!.. Дармоеды. Соня, круглолицая, толстомясая, побежала к матери жаловаться.

- Мам, ты гляди-ка, што он вытворляет - за шубу-то начал обзывать по-всякому! - Соне тридцать уже, а она все, как маленькая, бегала к маме жаловаться.- Дармоеды, говорит!

Из горницы вышла теща, тоже круглолицая, шестидесятилетняя, крепкая здоровьем, крепкая нравом, взглядом на жизнь,- вообще, вся очень крепкая.

- Ты что это, Вениамин? - сказала она с укоризной.- Другой бы муж радовался...

- А я радуюсь! Я до того рад, что хоть впору заголиться да улочки две дать по селу - от радости.

- Если недопонимаешь, то слушай, што говорят! - повысила голос теща.- Красивая, нарядная жена украшает мужа. А уж тебе-то надо об этом подумать - не красавец.

Веня в самом деле не был красавцем (маловат ростом, худой, белобрысый... И вдобавок хромой: подростком был прицепщиком, задремал ночью на прицепе, свалился в борозду, и его шаркнуло плугом по ноге), и, когда ему напоминали об этом - что не красавец,- Веню трясло от негодования.

- Ну да, вы-то, конечно, понимаете, как надо украшать людей! Вы уж двух украсили...- И тесть Вени, и бывший муж Сони сидели. Тесть - за растрату, муж Сони - за пьяную драку. Слушок по селу ходил - Лизавета Васильевна, теща, помогла посадить и мужа и зятя.

- Молчать! - строго осадил Лизавета Васильевна.- А то договоришься у меня!.. Молокосос. Сопляк.

Веня взмыл над землей от ярости... И сверху, с высоты, окружил ястребом на тещу.

- А ты чего это голос-то повышаешь?! Ты чего тут голос-то повышаешь?! Курва старая...

Соня еще не поняла, что за это можно сажать. Она только очень обиделась за мать.

- Ох, молодой...- воскликнула она.- Да тебе двадцать восемь, а от тебя уж козлиным потом пахнет.

Теща, напротив, поняла, что за это уже можно сажать.

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Так... Как ты сказал? Курва? Хорошо! Курва?.. Хорошо. При свидетелях.-Она побежала в горницу - писать заявление в милицию.- Ты у меня получишь за курву! - громко, с дрожью в голосе говорила она оттуда.- Ты у меня получишь!..

- Давай, давай, пиши, тебе не привыкать.- Веня слегка струсил вообще-то. Черт ее знает, она со всем районным начальством в знакомстве.- Тебе посадить человека - раз плюнуть.

- Я первые колхозы создавала, а ты мне - курва! - громко закричала теща, появляясь в дверях.

- А про меня в газете писали, што я, хромой, на машине работаю! тоже закричал Веня. И постучал себя в грудь кулаком.- У меня пятнадцать лет трудового стажу!

- Ничего, он тебе там пригодится.

Веню опять взорвало, он забыл страх.

- Где это там?! Где там-то, курва? Ты сперва посади!.. Потом уж я буду думать, где мне пригодится, а где не пригодится. Сажалка...

- Поса-адим,- опять с дрожью в голосе пообещала теща. И ушла писать заявление. Но тотчас опять вернулась и закричала: -Ты машину дров привез?! Ты где ее взял?! Где взял?!

- Тебя же согреть привез..

- Где взял?! - изо всех сил кричала Лизавета Васильевна.

- Купил!

- На какие деньги? Ты всю получку домой отдал! Ты их в государственном лесу бесплатно нарубил! Ты машину дров украл!

- Ладно, допустим. А чего же ты сразу не заявила? Чего ж ты - жгла эти дрова и помалкивала?

- Я только сейчас это поняла - с кем мы живем под одной крышей.

- Э-э... завияла хвостом-то. Если уж садиться, так вместе сядем: я своровал, а ты пользовалась ворованным. Мне -три года, тебе полтора как минимум. Вот так. Мы тоже законы знаем,

- Не-ет, ты их еще пока не знаешь!.. Вот посидишь там, тогда узнаешь.

Теща в самом деле ездил с заявлением в район, в милицию. Но про машину дров, как видно, не сказала. Ей там посоветовали обратиться с жалобой в дирекцию совхоза, так как налицо пока что - домашняя склока, не больше. Нельзя же, в самом деле, сразу, по первому же заявлению, привлекать человека к уголовной ответственности. Вот если это повторится, и если он будет в пьяном виде... Лизавета Васильевна побежала в дирекцию.

Веню вызвали.

Перед заместителем директора, молодым еще человеком, которого Веня уважал за башковитость, лежало заявление тещи,

- Ну, что там у вас случилось? Жалуются вот.,.

- Жалуются!.. Сами одетые, как эти... все есть! - стал честно рассказывать Веня.- А у меня - вот што на мне, то и все тут. Хотел раз в жизни кожан купить за сто шестьдесят рублей, накопили, а она себе взяла шубу купила. А у самой зимнее пальто есть хорошее.

- Ну, а обзывал-то зачем? Матерился-то зачем?

- Тут любого злость возьмет! Копил, копил, елки зеленые!.. после бани четверку

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru жадничал выпить, а она взяла шубу купила! И главное, пальто же есть! Если бы хоть не было, а то ведь пальто есть! А чего она тут пишет?

- Да пишет... много пишет.

Тут-то понял Веня, что про машину дров теща умолчала.

- Пишет, што она коллективизацию делала?

- Ну, пишет... Ты все-таки это... не надо - пожилой человек... Ну, купила! Она же тоже работает, жена-то.

- Она шестьдесят рублей приносит, в тепле посиживает, а я самое малое, сто двадцать - выше нормы вкальваю. Да мне не жалко! Но хоть один-то раз надо же и мне тоже чего-нибудь взять! Они бы хоть носили. А то купят - и в сундук. А тут... на люди стыд показаться.

Замдиректора не знал, что делать. Он верил, Венина правда - вся тут.

- Все равно не надо, Вениамин, Ведь этим же ничего не докажешь. Поговори с женой... Что она? Поймет же она - молодая женщина...

- Да она-то што!.. Она голоса не имеет. Там эта вот,- Веня кивнул на заявление,- всем заправляет.

В общем, поговорили в таком духе, и Веня вышел из конторы с легкой душой. Но обида и злость на тещу не убавилась, нет.

"Вот же ж тварь,- думал он,- посадит и глазом не моргнет. Сколько злости в человеке! Всю жизнь жила и всю жизнь злилась. Курва... На какой черт тогда и родиться такой?"

Тут встретился ему - не то что дружок - хороший товарищ Колька Волобуев.

- Чего такой? - Колька как-то странно всегда говорит - почти не раскрывая рта. И смотрит на всех снисходительно, чуть сощурился глаза. Характер у парня.

- Какой?

- Какой-то... как воробей подстреленный. Откуда прыгаешь-то?

- Из конторы.- И Веня все рассказал - как он умылся с кожаном, как поскандалил дома и как его теща хотела посадить.

- Двух сожрала - мало,- процедил Колька.- Пошли выпьем.

Веня с удовольствием пошел.

Когда выпили, Колька, прищурился холодновато-серые глаза, стал учить Веню:

- Вливание надо делать. Только следов не оставляй. А то они заклюют тебя. Старуха ползет, шугани старуху разок-другой... А то они совсем на тебя верхом сядут. Как ишак работаешь на них...

У Вени мстительно взыграла душа... Вспомнились разом все обиды, какие нанесла ему Соня: как долго не хотела выходить за него, как манежила и изводила у своих ворот: ни "да", ни "нет", как... Нет, надо, в самом деле, все поставить на свое место. Какой он к черту хозяин в доме! Ишак, правильно Колька сказал.

- Пойду сала под кожу кое-кому залью,- сказал он.

И скоро похромал домой. И нес в груди тяжелое, злое чувство.

"Нашли дурачка!.. Сволочи. Еще по милициям бегают! курва".

Сони не было дома.

- А где она? - спросил Веня,

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- А я откуда знаю,- буркнула теща. Уборщица из конторы успела сообщить ей, что Веню особенно-то и не ругали. (Странное дело: Лизавета Васильевна пять лет как уже не работала, а иные с ней считались, бегали наушничать, даже побаивались.) - Она мне не докладает.

- Разговорчики! - прикрикнул Веня с порога.- Слишком много болтаем!

Лизавета Васильевна удивленно посмотрела на зятя:

- Что такое? Ты, никак, выпил?

Вене пришла в голову занятная мысль. Он вышел во двор, нашел в сарае молоток, с десяток больших гвоздей... Положил это все в карман и вошел снова в дом.

- Что там за материал лежит? - спросил он миролюбиво.

- Какой материал? Где? - живо заинтересовалась теща.

- Да в уборной... Подоткнут сверху. Красный.

Теща поспешила в уборную. Веня - за ней.

Едва теща зашла в уборную, Веня запер ее снаружи на крючок. Потом стал заколачивать дверь гвоздями.

Теща закричала.

- Посиди малость, подумай,- приговаривал Веня.- Сама любишь людей сажать? Теперь маленько опробуй на своей шкуре.- Вогнал все гвозди и сел на крыльцо поджидать Соню.

- Карау-ул! - вопила Лизавета Васильевна. - Люди добрые, спасите! Спасите! Люди добрые!.. Мой зять украл машину дров! Мой зять украл машину дров! Мой зять украл машину дров! - наладилась теща.

Веня пригрозил:

- Будешь орать - подожгу.

Теща замолчала. Только всхлипнула:

- Ну, Венька!..

- Угрожать?

- Я не угрожаю, ничего я не угрожаю, но спасибо тебе за это не скажут!

Вене попался на глаза кусок необожженной извести, Он поднял его и написал на двери уборной:

"Заплонбировано 25 июля 1969 г. Не кантавать".

- Ну, Венька!..

- Счас я еще Соню твою подожду... Счас она у меня будет пятый угол искать. В каракуле. Вы думали, я вам ишак бессловесный? Сколько я вам в дом получек перетаскал, а хоть один костюмишко маломальский купили мне?

- Ты же пришел на все готовенькое.

- А если б я голый совсем пришел, я бы так и ходил голый? Неужели же я себе хоть на рубаху не заработал? Ты людей раскулачивала... Ты же сама первая кулачка! У тебя от добра сундуки ломаются.

- Не тобой нажито!

- А - тобой? Для кого мужик воровал-то? А когда он не нужен стал, ты его

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru посадила. Вот теперь посиди сама. Будешь сидеть трое суток. Возьму ружье и никого не подпущу. Считаю, что я тебя посадил в карцер. За плохое поведение.

- Ну, Венька!

- Вот так. И не ори, а то хуже будет.

- Над старухой так изгаляться!..

- Ты всю жизнь над людьми изгалялась - и молодая и старая.

Веня еще подождал Сою, не дождался, не утерпел - пошел искать ее по селу.

- Сиди у меня тихо! - велел теще.

В тот день Веня, к счастью, не нашел жену. Тещу выпустили из "карцера" соседи. Суд был бурный. Он проходил в клубе - показательный.

Теща плакала на суде, опять говорила, что она создавала первые колхозы, рассказывала, какие она претерпела переживания, сидя в "карцере", - ей очень хотелось посадить Веню. Но сельчане протестовали. И старые и молодые говорили, что знают Веню с малых лет, что рос он сиротой, всегда был послушный, никого никогда пальцем не трогал... Наказать, конечно, надо, но-не в тюрьму же! Хорошо, проникновенно сказал Михайло Кузнецов, старый солдат, степенный уважаемый человек, тоже давно пенсионер.

- Граждане судьи! - сказал он. - Я знал отца Венькиного - он пал смертью храбрых на поле брани. Мать Венькина надсадилась в колхозе померла. Сам Венька с десяти лет пошел работать... А гражданка Киселева... она вот сейчас плачет: знамо, сидеть на старости лет в туалете - это никому не поглянется, - но все же она в своей жизни трудностей не знала. Да и теперь не знаешь - у тебя пенсия-то поболее моей, а я весь израненный, на трех войнах отломал...

- Я из бедняцкой семьи! - как-то даже с визгом воскликнула Лизавета Васильевна.
- Я первые колхозы...

- И я тоже из бедняцкой, - возразил Михайло. - Ты первая организовала колхоз, а я первый пошел в него. Какая твоя особая заслуга перед обществом? В войну ты была председателем сельпо - не голодала, это мы тоже знаем. А парень сам себя содержал, своим трудом... это надо ценить. Нельзя так. Посадить легко, каково сидеть!

- У него одних благодарностей штук десять! Его каждый праздник отмечают как передового труженика! - выкрикнули из зала.

Но тут встал из-за стола представительный мужчина, полный, в светлом костюме. Понимающе посмотрел в зал. Да как пошел, как пошел причесывать! Говорил, что преступление всегда - а в данном случае и полезней - лучше наказать малое, чем ждать большого. Приводил примеры, когда вот такие вот, на вид безобидные, пареньки пускали в ход ножи...

- Где уверенность, я вас спрашиваю, что он, обозленный теперь, завтра снова не напьется и не возьмет в руки топор? Или ружье? В доме - две женщины. Представьте себе...

- Он не пьет!

- Это что он, после газировки взял молоток и заколотил тещу в уборной? Пожилую, заслуженную женщину! И за что? За то, что жена купила себе шубу, а ему, видите ли, не купили кожаное пальто!

Под Веней закачался стул. И многие в зале решили: сидеть Веньке в тюрьме.

- Нет, товарищи, наша гуманность будет именно в том, что сейчас мы не оставим без последствия этот проступок обвиняемого. Лучше сейчас. Этим мы оградим его от большой опасности. А она явно подстерегает его.

Представительный мужчина предлагал дать Веньке три года. Тут поднялся опять

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Михайло Кузнецов.

- Вы, товарищ, все совершенно правильно говорили. Но я вам приведу небольшой пример из Великой Отечественной войны. Был у нас солдатик, вроде Веньки - щупленький такой же, молодой - лет двадцати, наверно. Ну, пошли в атаку, и тот солдатик испугался... бросил винтовку, упал, обхватил, значит, руками голову... Политрук хотел под трибунал отдать, но мы, которые постарше солдаты, не дали. Подняли, он побежал с нами... И што вы думаете? Самолично, у всех на глазах заколол двух фашистов. И фашисты были - под потолок, рослые, а тот солдатик - забыл уж теперь, как его фамилия, - не больше Веньки. Откуда сила взялась! Я это к тому, што бывает - найдет на человека слабость, стихия - ну вроде пропал, совсем пропал человек... А тут, наоборот, не надо торопиться, он еще подыметя. Вы сами-то воевали, товарищ? - спросил под конец Михайло.

Представительного мужчину не смутил такой разительный пример. Он понимающе улыбнулся.

- Я воевал, товарищ. Это на ваш вопрос. Теперь, что касается примера. Он... конечно, яркий, внушительный, но совершенно не к месту. Тут вы, как говорится, спутали божий дар с яичницей.- Представительный мужчина коротко посмеялся, чуть колыхнул солидным тугим животом,- На этом примере можно доказать совершенно противоположное тому, что вы тут хотели сказать. Кстати, его судили, того солдата?

Михаил не сразу ответил. Все даже повернулись в его сторону.

- Судили,- неохотно ответил Михаиле,- Но...

- Совершенно верно. Но...

- Но оставили без последствий! - повысил голос Михаиле.- Только перевели в другую часть,

- Это уже другой вопрос. То обстоятельство, что он поднялся и побежал с вами и потом заколол двух фашистов,- это факт, который говорит сам за себя, его можно учитывать, и, как видим, учли. Но есть факты, которые... материально, так сказать, учесть нельзя. Солдат испугался, бросил оружие, упал... Он - испугался, это понятно. Испугайся он один, в лесу, увидев медведя,- ну, тогда положишься на волю божью, как говорят, точнее, на медвежью, задерет он тебя или не задерет? Но здесь - солдат, он шел в атаку не один, он испугался, он породил страх у всей роты!

- Ничего подобного! - сказал Михаиле.- Как бежали, так и бежали!

- Вы бежали с другим настроением. Вы сами того не сознавали, но в вас уже жил страх. Струсивший солдат как бы дал вам понять, какая опасность вас ждет впереди,- возможно, смерть...

- А то мы без него не знали.

- Что же касается данного конкретного случая...

Венька не отрываясь смотрел на представительного мужчину, плохо понимал, что он говорит. Понимал только, что мужчина тоже очень хочет его посадить, хотя вовсе не злой, как теща, и первый раз в глаза увидел Веньку. Венька раньше никогда на судах не бывал, не знал, что существуют государственные обвинители, общественные обвинители... Суд для него - это судья. И он никак не мог постичь, зачем надо этому человеку во что бы то ни стало посадить его, Веньку, на три года в тюрьму? Судья молчит, а этот - в который уже раз - встает и говорит, что надо посадить, и все. Венька онемел от удивления. Когда его спросили, хочет ли дать суду какие-нибудь пояснения, Венька пожал плечами и как-то торопливо, испуганно возразил:

- Зачем?

Суд удалился на совещание.

Венька сидел. Ждал. Его сковал ужас... Не ужас перед тюрьмой: когда он шел сюда,
Страница 6

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru он прикинул в уме: двадцать восемь плюс три, ну четыре – тридцать один – тридцать два... Ерунда. Его охватил ужас перед этим мужчиной. Он так в него всмотрелся, что и теперь, когда его уже не было за столом, видел его как живого: спокойный, умный, веселый... И доказывает, доказывает, доказывает – надо сажать. Это непостижимо. Как же он потом... ужинать будет, детишек ласкать, с женой спать?... Раньше Веня часто злился на людей, но не боялся их, теперь он вдруг с ужасом понял, что они бывают – страшные. Один раз в жизни Веню били двое пьяных. Били и как-то подставляли – от усердия, что ли. Веня долго потом с омерзением вспоминал не боль, а это вот тихое постанывание после ударов. Но то были пьяные, безумные... Этот представительный, образованный, вовсе не сердится, спокойно убеждает всех, надо сажать. О господи! Теща!.. Теща – змея и дура, она не три года, а готова пять выхлопотать для зятя, и это можно понять. Она такая-курва. Но этот-то!.. Как же так?

Вене вынесли приговор: два года условно.

За Веню радовавшись.

А Веня шел непривычно задумчивый... Все стоял в глазах тот представительный мужчина, и Веня все не переставал изумляться... Неужели он все время так делает?

Жить пока Веня пошел к Кольке Волобуеву.

Колька опять предложил выпить, Веня отказался. Рано ушел в горницу, лег на лавку и все думал, думал.

Какая все-таки жизнь! – в один миг все сразу рухнуло. Да и пропади бы он пропадом, этот кожан! И что вдруг так уж захотелось купить кожан? Жил без него, ничего, жил бы и дальше, Сманить надо было Соньку от тещи! Жить отдельно... Правда, она тоже – дура, не пошла бы против матери. Но о чем бы ни думал Веня в ту ночь, как ни саднила душа, все вспоминался представительный мужчина – смотрел на Веню сверху, со сцены, не зло, не кричал... У него поблескивала металлическая штучка на галстукке. Брови у него черные, густые, чуть срослись не переносице. Волосы гладко причесаны назад, отсвечивают. А несколько волосиков слились и колечком повисли над лбом и покачивались, вздрагивали, когда мужчина говорил. Лицо хоть широкое, круглое, но крепкое, а когда он улыбался, на щеках намечались ямочки...

Утром Веня поехал в рейс, в район.

Выехал рано, только-только встало солнышко. Но было уже тепло, земля не остыла за ночь.

Веня в дороге всегда успокаивался, о людях начинал думать: будто они, каких знал, где-то остались далеко и его не касаются. Вспоминал всех, скопом... Думал: сами они там крепко все запутались, нервничают, много бестолочи. Вчерашнее судилище вспоминалось как сон, тяжелый, нехороший...

На 27-м километре Веня увидел впереди "Волгу" – стоит, капот задран, а рядом – у Вени больно екнуло сердце – вчерашний представительный мужчина. Веня почему-то растерялся, даже газ скинул... И когда представительный мужчина "голоснул" ему, Веня послушно остановился.

Мужчина поспешно подошел к кабине и заговорил:

– Подбрось, слушай... – И узнал Веню. – О-о, – сказал он, как показалось Вене тоже несколько растерянно, – старый знакомый!

– Садись! – пригласил Веня, Та некая растерянность, какую он уловил в глазах представительного мужчины, вмиг вселила в него какую-то нахальную веселость. – Припухаем?

Представительный мужчина легко сел в кабину и прямо и тоже весело посмотрел на Веню. И уже через минуту, как поехали, Веня усомнился не показалось ли ему, что представительный мужчина поначалу словно растерялся?

– Ну, как? – спросил мужчина.

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Што?

- Настроение-то?.. Я думал, ты запьешь... так на недельку. Прямо скажу тебе, парень: счастливый билет ты вчера вытянул.

Веня молчал. Он не знал, что говорить. Не знал, как вести себя.

- С женой, конечно, развод? - понимающе спросил мужчина. И опять прямо посмотрел на Веню.

- Конечно, - Веню опять поразило, как вчера, на суде, что этот человек - такой... крепкий, что ли, умный, напористый, и при этом веселый.

- Эх, ребятки, ребятки... Беда с вами... Вот ведь и не скажешь, что жареный петух в зад не клевал, - и жил трудно, а одним махом взял и все перечеркнул: и семью разрушил, и репутация уже не та... Любил ведь жену-то?

Тут Веня чего-то вдруг обозлился:

- Не твое дело.

- Конечно, не мое! - воскликнул мужчина. - Твое. Твое, братец, твое. Было бы мое, моя бы душа и страдала. Только жалко вас, дураков, вот штука-то. Выпьете на пятак, а горя... на два восемьдесят семь. Мужчина чуть колыхнул животом. - Неужели трезвому нельзя было поговорить? И жена-то ведь красивая, я вчера посмотрел. Жить бы да радоваться...

Веня на мгновение как бы ослеп - до глубины, до боли осознал вдруг: ведь потерял он Соньку-то! Совсем! И как в пропасть полетел, ужаснулся...

- А что это за кожаное пальто, где ты его хотел достать?

- Да там, в аймаке, шьет один... - Веня смотрел вперед. Впереди был мост через Ушу. Широкий, длинный - Уша по весне разливается, как Волга. - На заказ.

- Из своего материала?

- Из своего.

- И сколько берет? - расспрашивал прокурор.

- По-разному. Я хотел рублей за сто шестьдесят. Если хорошее дороже. - Веня вроде и не слышал вопросов, а отвечал верно.

- Что значит - хорошее?

- Ну, кожа другая, выделка другая... Разная бывает выделка.

- Ну, допустим, самую хорошую? То есть самую хорошую кожу, самой хорошей выделки. Сколько станет?

- Рублей, может, триста... Одному, говорит, за четыреста шил.

Машина въехала на мост.

- А где этот аймак? Далеко?

- Нет. - Странно: вроде Веня был один в кабине и разговаривал сам с собой - такое было чувство.

- Адрес-то знаешь?

- Знаю адрес. Знаю... Эх! - крикнул вдруг Веня, как в пустоте, громко. - А не ухнуть ли нам с моста?!

Он даванул газ и бросил руль... Машина прыгнула. Веня глянул на прокурора... И увидел его глаза - большие, белые от ужаса. И Веня стало очень смешно, он

Мой зять украл машину дров. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru засмеялся. А потом уж на него боком навалился прокурор и вцепился в руль. И так они и съехали с моста: Веня смеялся и давил газ, а прокурор рулил. А когда съехали с моста, Веня скинул газ и взял руль. И остановился.

Прокурор вылез из кабины... Глянул еще раз на Веньку. Он был еще бледный. Он хотел, видно, что-то сказать, но не сказал. Хлопнул дверцей,

Веня включил скорость и поехал. Он чего-то вдруг устал. И хорошо, что он остался один в кабине, спокойнее как-то стало. Лучше.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!